

4. Бобровников В. О. Исламофобия и религиозное законодательство в постсоветском Дагестане / В. О. Бобровников // Этнический национализм и государственное устройство. – М., 2002.
5. Бобровников В. О. Мусульмане Северного Кавказа / В. О. Бобровников. – М., 2004.
6. Воробьев С. М. Этнополитические процессы на Северном Кавказе: источники, движущие силы, тенденции / С. М. Воробьев, А. М. Ерохин. – Ставрополь, 2002.
7. Дзидзоев В. Д. Национальные интересы Российской Федерации на Кавказе после «холодной войны» (историко-политологический аспект глобальной проблемы) / В. Д. Дзидзоев // Кавказский регион: пути стабилизации : мат-лы Междунар. науч. конф. – Ростов н/Д., 2004.
8. Добаев И. П. Современные исламские исследования на Юге России: состояние и перспективы / И. П. Добаев // Политическая наука на Юге России : мат-лы докл. Междунар. науч.-практ. конф. – Ростов н/Д., 2009. – Вып. 2.
9. Малащенко А. В. Ислам и политика современной России / А. В. Малащенко // Мусульмане изменяющейся России. – М., 2002.
10. Махкамов М. Исламский экстремизм и его геополитическое влияние на государства СНГ / М. Махкамов // Ислам и политика. – М., 2001.
11. Мчедлов М. П. Об особенностях мировоззрения верующих в постсоветской России: некоторые результаты социологического мониторинга / М. П. Мчедлов // Религия и право. – 2002. – № 1.
12. Независимая газета. – 1996. – 1 июня.
13. Независимая газета. – 1996. – 21 ноября.
14. Путин В. В. Выступление на VI Всемирном Русском народном собрании / В. В. Путин // Русская Православная Церковь в пространстве Евразии. – М., 2002.
15. Рагузин В. Н. Этноконфессиональные отношения в современной России: состояние, проблемы, противоречия : дис. ... д-ра филос. наук / В. Н. Рагузин. – М., 1999.
16. Региональные конфликты и проблемы безопасности Северного Кавказа / отв. ред. Г. Г. Магипов, В. А. Авксентьев. – Ростов н/Д. : Изд-во ЮНЦ РАН, 2008.
17. Россия в цифрах, 2002. – М., 2003.
18. Трибуна ислама. – М., 2004. – № 5.
19. Федоренко М. А. Русский гамбит генерала Казанцева / М. А. Федоренко. – М., 2003.
20. Ханбабаев К. М. Этапы распространения ваххабизма в Дагестане / К. М. Ханбабаев // Алимпы и ученые против ваххабизма. – Махачкала, 2001.
21. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и изменение мирового порядка / С. Хантингтон // Pro et contra. – 1997. – Т. 2, № 2.

## **ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПОСТСОВЕТСКИХ ПРИКАСПИЙСКИХ РЕСПУБЛИКАХ**

**А.В. Баранов  
(Россия, Астрахань)**

После получения независимости в новых Каспийских республиках политический процесс был направлен на формирование демократических государств. Этот процесс в постсоветских Каспийских республиках имеет свои тенденции и закономерности, а также выделяется отличительными особенностями для каждой из республик. Трансформация политических систем в Прикаспийских республиках продолжается.

After reception of independence in new Caspian republic political, process was directed on shaping democratic state. This process in the post-Soviet Caspian republic has their own trends and regularities, as well as stands out the discriminating particularity for each of republics. The Transformation of the political systems in Caspian republic lasts.

*Ключевые слова:* постсоветские Каспийские республики, политический процесс, демократия, трансформация, тенденции и закономерности.

*Key words:* the post-Soviet Caspian republic, political process, democracy, transformation, trends and regularities.

Постсоветские Прикаспийские республики находятся на стадии становления своих демократических политических систем. Этот процесс, несмотря на пройденный двадцатилетний период независимого развития далек от своего завершения. Политическая институционализация в этих странах оказалось довольно сложным и противоречивым процессом. Каждая из стран после получения независимости в 1991 г. прошла свой отличительный путь, но вместе с этим имеются общие тенденции.

Практика демократических преобразований в странах постсоветского пространства свидетельствует о том, что посттоталитарный транзит в этих республиках следует отделять от подобных процессов в странах Восточной Европы и Латинской Америки, где также происходили посткоммунистические трансформации. Во многом эти особенности обусловлены тем, что исходной точкой политической трансформации постсоветских стран был тоталитарный режим, от которого переход к демократии, по сравнению с авторитарным режимом, осуществляется в более тяжелых и менее «выгодных» условиях [2, с. 27–29].

Исследователи выделяют несколько общих тенденций политической трансформации в постсоветских республиках. По их мнению, демократическая трансформация протекает в иных экономических, геополитических, исторических, культурных условиях, отличающихся от подобных процессов в иных странах. Новые суверенные государства, признавая неизбежность и привлекательность демократических идей и ценностей, тем не менее, были не готовы к осуществлению новых политических курсов, оказались не подготовлены в культурно-историческом, социально-политическом и экономическом плане. Опытном построения демократического государства до 1991 г. обладала только современная Азербайджанская республика, в которой в 1918–1920 гг. существовало республиканское правление [1], остальные республики подобного опыта не имели.

Постсоветские республики, и Прикаспийские в частности, получив независимость, оказались в условиях процесса «тройной трансформации»: переход к современному обществу, основанному на либеральных принципах; возрождение и строительство национальной государственности; трансформация плановой экономики в рыночную экономику [3, с. 3].

В процессе подобной трансформации в постсоветских Прикаспийских республиках установились «гибридные» политические режимы. В их политическом развитии довольно тесным образом переплелись авторитарные, тоталитарные и демократические тенденции. Следует согласиться с мнением А. Миграяна, что «историческая практика не знает ни одного примера «мирного вставания тоталитарной политической системы в демократическую, перехода к демократии от тоталитаризма путем "революции сверху", тогда как есть исторический опыт перехода от авторитаризма к демократии» [16, с. 13–14]. Это объясняет выстраивание авторитарных политических режимов в республиках Прикаспийского региона. В условиях «тройной трансформации» становится очевидным, что «модель управляемой демократии» явилась одним из эффективных способов становления политических систем, преодоление экономического спада и социального кризиса в постсоветских Прикаспийских республиках.

По мнению исследователей, правящие элиты практически всех государств СНГ, за редким исключением, постепенно переориентировались от «трансформации» к «перестановке», что тем или иным образом связано с предшествующей постсоветской элитой, взявшей в период демократических перемен инициативу их осуществлять.

Также одной из общих тенденций определяется то, что основная масса населения практически всех стран постсоветского пространства в начале системных реформ не была еще полностью готовой к осуществлению либеральных преобразований. Демократия как метод успешно функционирует только в том обществе, где идеалы и ориентиры имеют либеральную окраску [8, с. 78]. Период тоталитарной политической системы привел к тому, что идеи демократии были не воспринимаемыми в общественном и элитарном сознании. Следует отметить, что население Прикаспийских республик было не готово к участию в формировании новых государств, слабо ассоциировало себя с союзной республикой, а в большей степени с СССР. Так, результаты проведенного 17 марта 1991 г. всесоюзного референдума по вопросу о сохранении СССР выявили, что большинство граждан Прикаспийских республик были за сохранение СССР: Казахстан – 94,1 %, Азербайджан – 93,3 %, Россия – 71,3 %, Туркменистан – 97,9 % [15]. Это подтверждает мнения о том, что в 1991 г. Прикаспийские республики были отчасти не готовы формировать независимые государства.

Говоря об идентичности, требующейся для зарождения государственности, стоит отметить, что согласно Всесоюзной переписи населения 1989 г. в Азербайджане (83 % составляли азербайджанцы) и Туркменистане (72 % населения туркмены) существовали моноэтнические территории, в которых процесс формирования государственности мог осуществляться без серьезных проблем. Однако в Азербайджанской республике преобладание государствообразующего этноса не смогло предотвратить этнополитической напряженности. В Казахстане наоборот существовала ситуация при которой огромная масса людей ассоциировала себя с СССР / Россией, что в процессе формирования казахстанской государственности могло привести к социальному взрыву. Соотношения казахов и русских было практически равным 40,1 % и 37,4 % соответственно [5]. Но вместе с этим это не повлияло на создание суверенной Республики Казахстан и не привело к социальным катаклизмам.

Однако процесс перехода к демократии в большинстве стран постсоветского пространства столкнулся с проблемой межэтнических противоречий и кланово-земляческих конфликтов [3, с. 3–5]. Эти тенденции существенным образом затормозили демократические реформы, отвлекли общественные массы и политические элиты от решения социально-экономических проблем на первоначальной стадии «демократического транзита». В Азербайджанской республике и Республике Туркменистан особенно проявились эти тенденции, при этом в первой привело к этнополитическому конфликту.

Зарождающаяся демократия оказала огромное влияние на появление различных этнических групп, желающих тем или иным образом обрести свою национально-государственную самостоятельность. В итоге это привело к серьезным внутригосударственным потрясениям. Как отмечает ряд исследователей, реформы в политической и экономической сферах проводились без решения проблем национально-государственного устройства, политическая модернизация сопровождалась серьезными социальными катаклизмами [10, с. 197].

Перед Прикаспийскими республиками возникла проблема безопасности и сохранения государственности. Это было связано с распространением экстремизма и терроризма, наркобизнеса и контрабанды оружия. Эти угрозы в наибольшей степени оказали воздействие на Республику Казахстан и Республику Туркменистан по причине географической близости к Афганистану. В Азербайджанской республике ключевой угрозой безопасности явился Нагорно-Карабахский конфликт, который привел к войне с Республикой Армения. Эти факторы сыграли одну из ключевых ролей в сворачивании демократических преобразований. Азербайджанская республика, Республика Казахстан, Республика Туркменистан после распада СССР оказались в условиях незащищенности. Российская Федерация также, будучи слабой, не могла гарантировать безопасность данным государствам.

В результате целого круга проблем, процесс трансформации государственно-политического устройства в большинстве стран постсоветского пространства пошел по пути установления сильных президентских режимов [3, с. 5–6]. В Азербайджанской республике был установлен режим личной власти Алиевых, в Республике Казахстан ключевой фигурой стал президент Н.А. Назарбаев, а в Республике Туркменистан фактически был установлен тоталитарный режим.

В этой связи стоит отметить позицию немецкого исследователя Е. Мачкува, который полагает, что после успешного осуществления первых либерально-демократических реформ в транзитных странах возникает угроза подрыва политической стабильности вследствие возникновения спонтанных групп интересов, которые начинают представлять достаточно серьезную политическую силу [9, с. 51]. Это объясняет авторитарные тенденции в Прикаспийских республиках, в которых появление сколь угодно независимых от правящих режимов политических субъектов пресекалось властями: путем нарушения выборного законодательства, вынесения надуманных обвинений и арестов «неугодных» правящим властям, принятие таких конституционных норм, которые подчиняли СМИ действующим властям, ограничивали свободу на высказывания, ослабляли роль и влияние оппозиции и т.д.

В политическом процессе постсоветских Прикаспийских республик проявились и характерные отличительные черты. В Азербайджанской республике главной особенностью протекания политического процесса стал Карабахский конфликт. Именно проблема территориальной целостности предопределила необходимость ужесточения политического режима. Данный конфликт с одной стороны, создал предпосылки для демократического выбора пути развития, но с другой – вызвал серьезный внутриполитический кризис. В условиях, когда все беды азербайджанское общество ассоциировало с политикой Москвы и потому северное, российское, направление воспринималось крайне негативно, на таком фоне Запад рассматривался как олицетворение всего самого наилучшего [18, с. 83].

По замечаниям ряда исследователей, «история взаимоотношений Азербайджана с Западом была похожа на роман юной девушки с опытным и матерым ловеласом». В мечтах и чаяниях азербайджанцев Запад «выглядел большим, сильным, богатым и добрым. От него ждали помощи и защиты. Ему жаловались на обиды, причиняемые Москвой. Именно с ним хотелось идти по жизни дальше. Иного пути, за редким исключением, никто не желал» [17, с. 83]. В такой ситуации, когда требовалось получить поддержку стран Запада, Азербайджанская республика не могла игнорировать их стремление навязать себе ценности демократического развития. Именно выбор в сторону углубления и расширения связей с Западом определил вектор политического развития республики. Карабахский конфликт стал катализатором подобного выбора союзников, а вместе с этим и перенесения демократии на азербайджанскую государственность.

Второй особенностью развития Азербайджанской республики явилось то, что фактически дважды в стране был совершен государственный переворот. Сначала пал режим А. Муталибова под воздействием антиправительственных действий Народного фронта. В результате этого к власти пришел лидер Народного Фронта А. Эльчибей. Позднее в 1993 г. к власти пришел Г. А. Алиев, после мятежа С. Гусейнова, объявившего действующего президента отстраненным от власти. Но если в первом случае президент под давлением оппозиции самостоятельно покинул свой пост, то в результате действий С. Гусейнова и Г. Алиева президент был отстранен от власти не конституционными действиями. Тем не менее, влияние и сильные политические позиции Г. Алиева позволили ему придти к власти.

Третьей особенностью явилось строительство демократического государства, основываясь на предшествующем опыте. Новый этап становления демократии в Азербайджанской республике стал прообразом Азербайджанской Демократической Республики 1918–1920 гг. [6].

Четвертой особенностью явился механизм передачи власти, который проявился в том, что он осуществлялся по наследственному принципу – власть перешла от отца Г. Алиева к его сыну Ильхаму, пусть и путем всенародных выборов.

В Республике Казахстан проявились три характерные особенности: первая заключается в том, что с момента получения независимости ключевой фигурой в стране стал действующий президент Н.А. Назарбаев. В качестве национального лидера он формирует политический процесс, учитывая особенности исторического, политического, культурного развития государства. Многими экспертами отмечается, что политический режим в Республике Казахстан носит авторитарный характер, но вместе с этим Н.А. Назарбаев активно использует механизмы демократической трансформации, обозначая основные принципы развития страны в сторону демократии в своих ежегодных посланиях, принятых стратегиях развития республики. В риторике президента постоянно уделяется внимание демократизации страны [11, 12, 13].

Как отмечают исследователи, «переживший в свое время целую серию культурных шоков, Казахстан на сегодня представляет собой удачный синтез между азиатским Востоком и европейским Западом. Казахстан располагает всем, чтобы стать процветающим демократическим государством: этническим многообразием, обширной территорией, разноплановой экономикой и хорошо образованным населением» [7, с. 402]. Таким образом, в республике переплетены между собой авторитарные и демократические тенденции.

Из первой особенности напрямую вытекает следующая. Современное развитие Республики Казахстан многими связывается с действующим президентом. Это подтверждается теми фактами, что постоянно создаются законодательные предпосылки для неограниченного пребывания у власти Н.А. Назарбаева. Закрепление за президентом статуса «Елбасы» (лидера нации) тому косвенное подтверждение. Помимо этого в рамках конституционных изменений были сняты все возможные барьеры, которые мешали бы действующему президенту переизбираться на высший государственный пост неограниченное количество раз. Фактически современное положение республики в той или иной степени зависит от личности президента Н.А. Назарбаева, формируется на основе его личных убеждений и ценностных ориентаций в политике.

Третьей особенностью стало формирование партийной системы Республики Казахстан. С начала 1990-х гг. политические партии оказались под сильным влиянием нескольких факторов: персонификация политических партий, формирование партий властными структурами, в особенности при преобладающей роли президента Н.А. Назарбаева, инерционной поддержкой населения правящего курса.

С начала 2000-х гг., после того как обострилась политическая борьба в республике, оппозиционные партии были ослаблены, в том числе под влиянием созданных законодательных барьеров, и систематическими нарушениями избирательного законодательства. Ожидаемым результатом данной борьбы стало формирование однопартийного парламента в 2007 г., на выборах в который 7-ми % барьер преодолела только пропрезидентская партия НДП «Нур Отан». Но как отмечает ряд исследователей, парадокс заключается в том, что НДП «Нур Отан» в ее нынешнем состоянии совершенно не готова к превращению в высокотехнологичную массовую партию, способную стать не просто правящей, а государственной [4, с. 65–66].

Стоит отметить, что и после парламентских выборов 2012 г., не смотря на формирование по их итогам трехпартийного парламента, стало заметно, что прошедшие партии в той или иной степени заручились поддержкой центральной власти, что позволило им провести своих депутатов в парламента.

Политический процесс в Республике Туркменистан выделяется тремя характерными особенностями.

Первая особенность заключается в том, что с момента получения независимости в стране выстраивалась тоталитарная политическая система. С правовой точки зрения, Республика Туркменистан является демократическим государством, что отражено в действующей Конституции. Однако, многие статьи Конституции Туркменистана противоречат друг другу. Демократические принципы изначально оказались декларативными [14, с. 252–260].

Второй особенностью является постепенный переход от тоталитарного к авторитарному строю. В период с 1990 по 2006 гг. была выстроена идеологическая основа существования политического режима, основанного на принципе, что туркменская модель режима выстроена исходя из особенности национального характера и воли самого туркменского народа, что нельзя считать вполне естественным. Современный период развития республики оказался отличным от предыдущего. С приходом к власти нового президента Г.М. Бердымухаммедова в 2007 г. политический процесс развернулся в сторону частичной демократизации. Таким образом, период от начала получения независимости и до 2006 г. являлся переходным этапом в трансформации политической системы от тоталитарной к авторитарной. Это является вполне нормальным процессом для большинства посткоммунистических стран, позволяет сначала стабилизировать ситуацию после падения одного строя, а затем в условиях устойчивости государства постепенно демократизировать страну.

Третьей особенностью стоит выделить наличие однопартийной системы. В Республике Туркменистан существует лишь одна политическая партия – Демократическая. Иные политические партии в стране находятся под жестким запретом. Этот процесс активно контролируется действующими властями с применением мер подавления оппозиции. Это особенность развития Республики Туркменистан. В других постсоветских Прикаспийских республиках сохраняется многопартийная система.

С момента образования новых Прикаспийских республик прошел уже значительный временной отрезок. Демократические политические системы были отчасти сформированы, но по-прежнему продолжается поиск эффективных форм развития в сторону выстраивания истинно демократических республик. Политический процесс не стоит на месте в республиках Прикаспия. Он будет прогрессировать, и во многом от того какой импульс зададут действующие президенты будет зависеть поступательное развитие как Прикаспийских государств, так и всего Каспийского пространства в целом.

#### Список литературы

1. Азербайджанская Демократическая Республика. – Баку : Елм, 1998. – 316 с.
2. Ашимбаев М. С. Политический транзит: от глобального к национальному измерению / М. С. Ашимбаев. – Астана : Елорда, 2002. – 304 с.
3. Ашимбаев М. С. Специфика развития процесса демократизации на постсоветском пространстве / М. С. Ашимбаев, А. Ж. Шоманов // *Analytic*. – 2004. – № 2.
4. Годы, которые изменили Центральную Азию / руководители проекта П. Линке, В. Намкин. – М., 2009. – 332 с.
5. Итоги Всесоюзной переписи населения СССР, проведенной с 12 по 19 января 1989 г.
6. Конституционный Акт Азербайджанской республики «О восстановлении государственной независимости Азербайджанской республики» от 18 октября 1991 г. № 222-ХП.
7. Лаумулин М. Т. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике / М. Т. Лаумулин. – Алматы : КИСИ при Президенте РК, 2009. – Т. V: Центральная Азия в XXI столетии. – 440 с.
8. Лебедева Т. П. Либеральная демократия как ориентир для постсоветских преобразований / Т. П. Лебедева // *Полис*. – 2004. – № 2. – С. 76–84.
9. Мачкув Е. Преобразование коммунистического тоталитаризма и посткоммунистическая системная трансформация: проблемы, концепция, периодизация / Е. Мачкув // *Полис*. – 2000. – № 4. – С. 51.
10. Мигранян А. Перестройка как попытка трансформации тоталитарной империи // Россия в поисках идентичности / А. Мигранян. – М., 1997. – 201 с.
11. Назарбаев Н. А. О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики: Демократизация общества, экономическая и политическая реформа в новом столетии / Н. А. Назарбаев // *Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана от 30 сентября 1998 г.*
12. Назарбаев Н. А. Об основных направлениях внутренней и внешней политики на 2003 г. Ежегодное Послание президента народу Казахстана / Н. А. Назарбаев // *Казахстанская правда*. – 2002. – 30 апреля. – № 095–096.
13. Назарбаев Н. А. Казахстан на пути ускоренной экономической, социальной и политической модернизации / Н. А. Назарбаев // *Ежегодное Послание президента народу Казахстана*. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1108801980>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
14. Сапаров Н. Об особенностях «туркменской модели демократии» / Н. Сапаров // *Центральная Азия и Кавказ*. – 2000. – № 2 (8). – С. 252–260.
15. Сообщение Центральной комиссии референдума СССР об итогах референдума СССР, состоявшегося 17 марта 1991 г. // *Правда*. – 1991. – 27 марта.
16. Социализм и демократия. Дискуссионная трибуна : сб. ст. – М., 1989. – С. 13–14.
17. Тодуа З. Азербайджанский пасьянс / З. Тодуа. – М., 2001. – 287 с.
18. Юнусов А. Азербайджан в начале XXI в.: конфликты и потенциальные угрозы / А. Юнусов. – Баку, 2007. – 241 с.

### ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РОЛИ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

**Е.В. Кудряшова**  
(Россия, Астрахань)

Статья посвящена изучению политической роли Астраханской области в контексте изменения её статуса как субъекта федерации в общегосударственном процессе. Автор показал, что её роль менялась в зависимости от принимаемых центром решений. Были выявлены факторы изменения этой роли в политическом процессе 1990–2000-х гг.

The paper studies the political role of the Astrakhan region in the context of a change in its status as a subject of the federation on a national process. The author has shown that its role was varied depending on the decisions taken by the center. Identified factors that role changes in the political process 1990–2000's.